

Каспаров*

Шахматы как политическая ловушка

Елена ПЕНСКАЯ

— Я думаю, что шахматы — игра несовершенная. В ней не хватает еще одной фигуры. — Какой? — Дракона. — Где же он должен стоять? На какой клетке? — Он должен находиться вне шахматной доски. Понимаешь: вне! — И как он должен ходить?

— Он должен ходить без правил, и ему позволяется уничтожить любую фигуру. Игрок может внезапно поставить его на доску и сразу же закончить партию матом... Кто успеет первым ввести в бой дракона и съесть короля противника, тот и выиграл. И не надо тратить столько времени и энергии на утомительную партию. Дракон — это революция в шахматах! **

Среди значимых примет перестроечного времени сейчас отчетливо припоминаются «кинематографические вбросы». Наряду со спецхрановскими текстами и многочасовой телетрансляцией политических событий в прямом эфире за каких-нибудь несколько лет они взломали сознание и привычки советского человека. Феллиниевские фильмы 1980-х, насыщенные реминисценциями и самоповторами, как нельзя более точно вписывались в эпоху кажущегося реванша шестидесятников, словно бы по памяти, вслепую разыгрывающих неоконченную партию. «Мамынкины сынки» (1953) — вход Феллини в европейские шестидесятые. Этот фильм — довольно редкий гость на российских экранах — тем не менее, во многом стал новой визиткой эпохи: предчувствие перестройки — «детский случай», полоса сиквелов, в которых каждая великовозрастная компания втаскивала свою «провинцию», свою площадку для игр. Их скандальные столкновения, наезды и разборки, курьезы и беззакония, заканчивающиеся порой инфаркта-

ми, помянуты не раз и теперь вполне могли бы встроиться в новую серию «очерков коммунального быта».

Середина — конец 1980-х создавали свою типологию действующей фигуры, обладающей узнаваемым костюмом, голосом, набором идей и жестов на фоне очень знакомых коммунально-квартирных пейзажей. Язык и стиль, а также заданная биография и легенда, вписывались в достаточно жесткие каноны. Перестроечное лекало сделало коммуналку местом общего пользования в пространстве публичной политики, за каких-нибудь пару-тройку лет с азартом и огоньком освоившей содержимое чуланов и кухонь. Прописка на той или иной территории вполне могла быть козырной картой, используя которую, инфантилы, ликуя, меняли местами кладовку и красный угол, черный ход и парадный подъезд. И, конечно же, в первую очередь на барахолке спускалось то, что не пряталось, а наоборот, выставлялось напоказ. Причем вполне откровенный торг и быстрый обмен фигур стал генеральным сюжетом высоких экранных зрелищ. «Блажен, кто посетил сей мир...»***.

Восьмидесятые приучали к новым газетным штампам, вскоре превратившись в тотальное клише, — «прорабы перестройки» — как там еще называлась горбачевская команда? «Дети» же «прорабов» изготавливались почти что вручную: требовалась особая вакцинация, штучная и тонкая работа.

* Рецензия на книгу Гарри Каспарова «Шахматы как модель жизни». М.: Эксмо, 2007.

** Катаев В. Алмазный мой венец. М., 1989. <http://lib.ru/PROZA/KATAEW/almazn.txt>.

*** Тютчев Ф. Цицерон. <http://www.litera.ru/stixiya/authors/tyutchev/orator-rimskij-govoril.html>.

В главе «Воспитание скептика» Каспаров пишет: «Задумываясь об истоках своего критического взгляда на окружающую действительность, я мысленно возвращаюсь в раннее детство. Я родился и вырос в Баку, столице советского Азербайджана. Это был типичный аванпост имперского государства, плавильный котел разных национальностей, объединенных общим русским языком и доминирующей русско-советской культурой»*.

Так сложилось, что ключевыми авторами проекта, а затем бренда «Гарри Каспаров» стали двое – Гейдар Алиев и Клара Каспарова (Каспарян). (Уточним: речь не идет о профессиональных наставниках, таких как Михаил Ботвинник, а лишь о тех, кто направил игру в нужный политический контекст.)

О матери в книге очень лаконично – небольшой фрагмент, полторы страницы. Она учила «критическому отношению ко всему... Куда больше, чем идеология, ее волновали чисто практические проблемы. Инженерно-техническое образование и работа в научно-техническом институте воспитали в ней привычку опираться только на конкретные, достоверные факты»**. В 1981 году после приглашения на беседу к Алиеву мать Каспарова оставила работу и полностью посвятила себя шахматной карьере ребенка. Она была зачислена в штат сына как профессиональный тренер, ездила с ним на все соревнования, взяла на себя решение всех бытовых проблем, была помощником и главным советником, заменяла целую команду психологов. Полагают, что вскоре Клара Шагеновна стала первым доверенным лицом Каспарова, исполняющим функции импресарио и главного офис-менеджера, пропускающего домогавшихся встречи или беседы через личный face&voice-контроль. Тренеры же превратились в наемный персонал.

Алиев, с 1982 года член Политбюро ЦК КПСС и первый зампред Совета Министров СССР (при почти восьмидесятилетнем Николае Тихонове), – опекун, сыгравший решающую роль в становлении политического имиджа нового шахматного короля. Гейдар Алиевич – один из славных режиссеров-постановщиков русского

неореализма 1980-х – начала 1990-х. Благодаря его участию перестройка для многих началась не весной, а осенью 1985 года, когда состоялся легендарный матч Карпов – Каспаров. Тогда шахматные фанаты получили в виде хорошего бонуса еще и острую политическую подоплеку игры. Карпов, как тогда считалось, был символом старой системы, брежневским протезом. Каспаров – во всех отношениях новый персонаж, вундеркинд, слегка диссидентствующий член КПСС с 1984 по 1990 год. Вдобавок шлейф почти коммунального скандала, мелкой разборки, пусть и с высокими ставками, подковерные интриги, темная история вмешательства властных покровителей Карпова и тогдашнего президента ФИДЕ Кампоанеса, обращение Каспарова к Александру Яковлеву, в ту пору заведующему отделом пропаганды ЦК КПСС, а за кулисами точечная режиссура Алиева, – все эти байки по сей день перетираются в шахматно-околошахматных кругах, тревожа грезы поклонников и хулителей. Турнир перерос в сшибку двух систем, благодаря чему обрел прочный мифопоэтический потенциал. Один перечень всех бойцов, активных и нокаутированных, как список гомеровских кораблей, – важная составляющая пере- и постперестроечной легенды. Радикальные фантазеры обычно проецируют ее и дальше, проводя смелые параллели с мифологией «оранжевых революций», что лишний раз доказывает особый статус шахмат в русском культурном сознании.

Определить его непросто, и, может быть, не случайно не нашлось своего Лотмана, который бы так же красиво разобрался с ним, как с «темой карточной игры», хрестоматийно пропечатав ее в культурной табели о рангах.

Художественная практика обычно узаконивает тот или иной сюжет, а присутствие в литературе гарантирует ему устойчивость и в ряде случаев обеспечивает метаста-

* Каспаров Г. Шахматы как модель жизни. М., 2007. С. 124.

** Там же. С. 126.

тус, превращая в концепт, тенденцию. Понятно, что главную конкуренцию шахматной теме составляют разнообразные карточные коллизии, оттеснившие шахматы на самую периферию. «Карточная игра и шахматы являются как бы антиподами игрального мира. Культура XVIII – начала XIX века знает периоды повального увлечения шахматами. Конфликты на шахматной доске порой принимали очень острую форму – свидетельство наличия азарта. И тем более знаменательно качественное отличие азартов шахматного и карточного. Сергей Марин сообщал 2 марта 1804 года находящемуся на театре военных действий Михаилу Воронцову петербургские новости: "На нас нашло новое сумасшествие: все, что дышит в баталионе, играет в большую ...в шахматы; все сделали мастерами, и мы с Арсеньевым кончим, я думаю, когда-нибудь дракою не на шпагах, а просто за волоса. По сю пору я не написал к тебе, что к вечерним собраниям прибавилось несколько каб*. 1) Граф Апраксин с шишкой, 2) Загрядской, 3) Релье, и мы бьемся иногда до зари в квинтич, который облагородили, назвав кенз ...".

Так сложилось, что ключевыми авторами проекта, а затем бренда «Гарри Каспаров» стали двое – Гейдар Алиев и Клара Каспарова (Каспарян)

Письмо Марина приобретает особый смысл, если вспомнить, что оно обращено к Михаилу Воронцову, пережившему в это самое время кровопролитную битву при Гандже (3 января 1804 года). Воронцов в этой битве отличился, вынеся на плечах тяжело раненного Петра Котляревского – в будущем знаменитого военачальника. Таким образом, создается многоступенчатая система азарта: сражение, карты, шахматы**.

Каспаров дважды в своей книге проводит черту между шахматами и всем остальным игральным миром. Первый раз он объяснил, почему компьютер противопоставлен картам: карты – это блеф и случай, шахматы – немоллимая логика. Второй раз, в завершении главы «Диспропорция и компенсация», пришлось кстати слова Тиграна Петросяна: «Те, кто рассчитывает на случайности,

должны играть в карты или рулетку. Шахматы – совсем другое...» И еще. «Шахматы, Гарри, это игра монархическая!» Это уже Борис Спасский в 1986-м, когда Каспаров не очень успешно пытался демократизировать шахматную империю, создав Ассоциацию гроссмейстеров.

К 1880–1910-м годам шахматы полностью «отыгрались», преобразив «захолустье» сначала в культурный, а потом и политический мейнстрим. Не случайно первый пик шахматной популярности и экспансии в повседневность приходится на небольшой отрезок между двадцатыми и сороковыми, когда российский социальный универсум активно формировал себя. Интеллектуальная эзотерика шахмат, мистическая рациональность, конструктивизм и авангардизм, лежащие в их основе, макетирование реальности, шахматные композиции, проекции и мизансцены оказались чрезвычайно востребованными, став в реальности чем-то вроде генетического кода. «Шахматы больше, чем игра. Это метакод мира, где есть все от генетического кода до гадательной Книги перемен Древнего Китая. В них зашифрована черно-белая дискретная природа микро- и макромира. 64 клетки прячут в себе замкнутую бесконечность. Не все философы – шахматисты, но все шахматисты – философы***.

Вот как описывает герой «Дара» Федор Годунов-Чердынцев свои впечатления от составленной задачи:

«Ключ ее был замаскирован своей мнимой нелепостью, – но именно расстоянием между ней и ослепительным разрядом смысла измерялось одно из главных художественных достоинств задачи. А в том, как одна фигура, точно смазанная маслом, гладко заходила за другую, скользнув через поле и забравшись к ней под мышку, была почти телесная приятность, шекокущее ощущение лад-

* Слово дружеского жаргона, вероятно, сокращение от «caballero», поскольку перечисленные имена относятся к известным модникам.

** Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Карточная игра. <http://stepanov.lk.net/magic/lotman.html>.

*** Кедров К. Журнал поэтов. М., 2006.

ности. На доске звездно сияло восхитительное произведение искусства: планетариум мысли. Все тут веселило шахматный глаз: остроумие угроз и защит, грация их взаимного движения – каждая фигура казалась нарочно сработанной для своего квадрата. Но, может быть, очаровательнее всего была тонкая ткань обмана, обилие подметных ходов, ложных путей, тщательно уготованных для читателя...»*

Код отыскивался всюду – в философии и лингвистике (Соссюр сравнивал язык с шахматами. В шахматах самое главное – правила (система), а не тот материал, из которого они сделаны), в живописи, кино (любопытно, что, комментируя эпизод с шахматами в эйзенштейновском фильме «Иван Грозный», Вячеслав Вс. Иванов упоминает игру одновременно и как отражение, и как способ моделирования (дуальной) структуры коллектива, затем утратившей свою семантику и сохранившей только синтаксический аспект), в прозе и поэзии (о шахматных пристрастиях Владимира Набокова не писал только ленивый, а вот вроде бы случайные «шахматные пересечения» Набокова и Хармса – богатая тема**).

Шахматы, кроме всего прочего, величайший не изжитый умственный соблазн XX века, соблазн аналогий, параллелей и метафор.

Ведь ночи играть садятся в шахматы
Со мной на лунном паркетном полу.
Акацией пахнет, и окна распахнуты,
И страсть, как свидетель, седеет в углу.

И тополь – король. Я играю с бессонницей.
И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.
И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
Я белое утро в лицо узнаю***.

К 1960–70-м шахматы окончательно оттеснили своих конкурентов в блатную зону, правда, на заводских окраинах и задворках НИИ алкогольный шахматно-карточный симбиоз уравнивал досуг советских итээровцев.

Тем временем массовая игра для избранных благодаря уникальному сочетанию элементов спорта, науки, искусства постепенно стала одним из инструментов холодной

войны, «грамматикой» противостояния двух цивилизаций, о чем недавно вспомнили практически все СМИ по ту и эту сторону океана, отозвавшись на смерть Роберта Фишера.

Таким образом, почва для постепенного рождения шахматной политической философии во второй половине XX века закладывалась слой за слоем. А в последние годы на ней расцвели буквально все цветы. Как остроумно показал Сергей Переслегин, питерский футуролог, идеология шахмат и системный анализ очень хорошо работают в геополитических исследованиях и прогнозах: его «Самоучитель игры на мировой шахматной доске» – увлекательная штука про перекройку глобуса шахматными способами. Кстати, книжица пару лет назад была выпущена со всевозможным изяществом в виде комплекта игры Го.

Каспаровский «алгоритм» (универсальный термин, который Гарри Кимович любит употреблять по разным поводам – от ситуации принятия решений до смены очередной пассии) – текст/действие плюс скандал. На этот раз «материнская плата» оказала книге плохую услугу. Подвела привычная стратегия – те самые стандарты мышления, от которых экс-чемпион мира так убедительно предостерегает. Немало постарались адепты. Раскрученный псевдоскандал с издательством «Эксмо» оказался выгодным обоим партнерам, априори обеспечив верхние позиции в рейтинге продаж. Кампания в прокаспаровских СМИ и ЖЖ в результате ненамеренно пустила читателей по ложному следу. В своем блоге (abstract2001.livejournal.com) Марина Литвинович описала конфликт «Каспаров – "ЭКСМО"», а комментаторы, обсуждая дальнейшую судьбу псевдо-

* Набоков В. Дар. М., 1990. <http://www.litportal.ru/genre40/author1729/read/page/9/book9262.html>.

** См., например: Сажин А. Шахматное творчество Набокова и Хармса в аспекте типов сознания. <http://xarms.lipetsk.ru/texts/sazc3.html>.

*** Пастернак Б. Марбург. <http://slova.org.ru/paster-nak/marburg/>.

опальной книги, послушно спроецировали каспаровский культ на хит-фигуру современного fiction Паоло Коэльо, под маской разнообразных меню эксплуатирующего не-сложный набор сюжетных комбинаций.

Мы знаем несколько «Каспаровых»: «сын своей мамы», хорошо «помнящий родство» и детские уроки, благодарный учителям и опекунам и «анфан террибль», звезда; серьезный эксперт и попсовый писатель, тривиальный политик. Сотрудники исследовательского центра E-generator.ru, для BBCRussian.com опубликовали невинное описание речевого портрета автора «Шахмат» за пределами книги. Их заключение вполне убийственно — лексикон убог и, как небольшой чемодан, набит «окуклившимися фразами» и одномерными языковыми ходами.

Каспаровский «алгоритм» (универсальный термин, который Гарри Кимович любит употреблять по разным поводам — от ситуации принятия решений до смены очередной пассии) — текст/действие плюс скандал

Можно сказать, что нетривиальных выразительных средств в речи этого политика практически нет. При том, что очень большое место среди речевых фигур занимает метафора, почти все эти метафоры являются речевыми штампами — клише, уже не ощущающиеся в качестве ярких образных средств, а потому не привлекающие дополнительного внимания слушателя либо вызывающие отторжение вследствие своей вторичности.

Креативность в сфере средств выразительности выплескивается (бессистемно) только в ситуации явного или воображаемого спора с оппонентами — в речи появляются нетривиальные метафоры, используется ирония, политик прибегает даже к словотворчеству: «Если вы посмотрите, это жесточайшие атаки на "Другую Россию", это просто своего рода клятва, которую должны принести все кремлевские вассалы»; «Потому что информация — это улица с двусторонним движением»; «все дороги туда, скажем так, заминированы»; «Вот это, на самом деле, и есть лицо сегодняшней власти — трескучая патриотическая болтовня, за которой ничего реально не стоит»*.

***
Так в чем же парадокс нетривиальной книги? Чем поучителен для нас шахматный интеллектуальный опыт?

На самом деле в каспаровских «Шахматах» три пласта. Первый, бесспорно, трэшевый. «Я попытался спроецировать свой опыт на те проблемы, которые сейчас волнуют людей, в первую очередь тех, кто ставит перед собой большие цели и хочет добиться успеха. Лишь осознав собственные процедуры принятия решений, мы можем полнее использовать свои природные способности. У каждого из нас своя мера успеха. Первый и самый важный шаг — понять, что секрет успеха находится внутри нас. Следует помнить, что нельзя бороться за победу, рассчитывая на грубую ошибку соперника: это заведомо проигрышная стратегия не только в профессиональных шахматах, но и в жизни. Прежде чем вступать в бой, нужно знать, за что мы сражаемся».

Фирменные рецепты успеха и формулы личных стратегий быстро учуяли менеджеры среднего звена и распылили в ЖЖ, смакуя банальные цитаты.

К счастью, есть пласты второй и третий. Они включают очень тонкий и глубокий анализ различных ситуаций в дипломатии, военной истории, экономике и блистательные очерки — аналитические эскизы «предшественников», написанные в лучших англо-саксонских традициях. Вот на них-то и видно, что такое «экспертиза всерьез». Абсолютно захватывает сама практика работы с «формулами», когда на глазах читателя происходит реабилитация понятий, затертых шарлатанством тренингов. Автор вполне преуспел в деле превращения алгоритмов и лозунгов в очень густой и содержательный многослойный философский текст. Он по праву мог бы сказать: «Ай да Каспаров, ай да сукин сын».

---

* Каспаров: шахматы как модель политики. http://newsvote.bbc.co.uk/mpapps/pagetools/email/news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/2007/rus_elecs/newsid_7117000/7117592.stm.